

Глава 14

Спасение

Жители деревни часто ходили в предгорья, но вглубь леса забирались редко — там могли водиться крупные хищники. Лишь деревенские охотники отваживались заходить так далеко, да и те всегда были начеку, ведь любая неосторожность могла стоить им жизни.

Возвращаться в деревню за помощью было долго, к тому же в это время все были в полях. Сун Чансуй подобрал длинную палку и, глубоко вздохнув, шагнул под сень деревьев.

Густые кроны деревьев смыкались над головой, почти не пропуская солнечный свет. Стало зябко и сыро. Стрекот насекомых и пение птиц стали громче. В переплетении ветвей и лиан не было видно неба. Лес казался диким и первозданным.

Мимо пролетела испуганная птица.

Сун Чансуй крепче сжал палку и, продвигаясь вперёд, громко звал:

— Сюй Чжичжоу!

В яме Сюй Чжичжоу начал замерзать. Он кричал до хрипоты, но его никто не слышал. Вся надежда была на то, что Сун Чансуй заметит его отсутствие и пойдёт искать.

Стены ямы были из жёлтой глины. Его колени, руки и лицо были испачканы. Он сидел на дне, обхватив колени руками, весь серый и жалкий. Лодыжка болела.

Сюй Чжичжоу не привык к трудностям. Он впервые оказался в такой ситуации — один, раненый, напуганный. Он всхлипнул и, глотая слёзы, уткнулся лицом в колени, пытаясь найти хоть каплю уверенности в этой позе.

— Сюй Чжичжоу... Сюй Чжичжоу...

Он насторожился и, вскинув голову, стал прислушиваться, откуда доносится голос.

— Я здесь! — закричал он изо всех сил.

С потеплением в лесу проснулись змеи. По пути Сун Чансуй наткнулся на двух, но, к счастью, сумел с ними справиться.

Услышав голос Сюй Чжичжоу, он почувствовал облегчение. С тех пор как он предположил, что тот мог уйти вглубь леса, его не покидал холодный страх.

— Я иду! — крикнул он, определив направление, и побежал.

Вскоре он выбежал на поляну и снова услышал крик:

— Сун Чансюй, я здесь!

Сюй Чжичжоу кричал стоя. Он боялся, что сидя его голос не будет слышен. Лодыжка болела, но он терпел.

Над краем ямы появилось тёмное пятно. Увидев Сун Чансюя, Сюй Чжичжоу не выдержал. Нос его защипало, глаза наполнились слезами, и он всхлипнул.

Сун Чансюй, убедившись, что он цел, оценил глубину ямы. Спрыгнуть и вытащить его он не мог. Его палка была слишком короткой. Сюй Чжичжоу, встав на цыпочки, всё равно не мог до неё дотянуться.

— Подожди, я найду что-нибудь подлиннее.

Увидев Сун Чансюя, Сюй Чжичжоу немного успокоился.

— Только быстрее, мне здесь одному страшно.

Сун Чансюй на мгновение замер, потом кивнул и ушёл.

Возвращаться домой за верёвкой было бы надёжнее, но слишком долго. За это время могло случиться что угодно. Он решил поискать в лесу лианы.

Ему повезло. Он нашёл прочную лиану, сбегал за серпом, который оставил в кустах, и срезал её.

— Сун Чансюй! — неуверенно позвал Сюй Чжичжоу, услышав шаги.

— Это я, — спокойно ответил тот. — Сейчас я привяжу лиану к дереву. Обвяжись ею, и я тебя вытащу.

Его уверенный тон подействовал на Сюй Чжичжоу успокаивающе.

— Хорошо.

Вскоре в яму спустился зелёный конец лианы. Сюй Чжичжоу обвязал её вокруг талии. Убедившись, что узел крепкий, Сун Чансюй начал тянуть.

Жилы на руках напряглись. Рывок за рывком, Сюй Чжичжоу поднимался всё выше. Наконец, его ноги коснулись земли. Сун Чансюй отпустил лиану, его ладони горели.

Сюй Чжичжоу, не удержавшись на ногах, пошатнулся и начал падать. Сун Чансюй успел подхватить его. Тот мёртвой хваткой вцепился в его руку.

Лицо его было в грязи, глаза опущены. Он выглядел таким жалким и беззащитным.

— Я так испугался, — всхлипнул он.

Сун Чансюй, помедлив, обнял его за плечи и похлопал по спине.

— Всё хорошо. Пойдём домой.

Он повёл его, но Сюй Чжичжоу тут же вскрикнул от боли.

— Нога болит, не могу идти, — сказал он почти капризно.

Сун Чансюй велел ему опереться на дерево и присел, чтобы осмотреть его ногу. Сюй Чжичжоу, покраснев и закусив губу, не сопротивлялся.

На его светлой коже любая царапина казалась страшной раной. Лодыжка была ободрана в кровь и сильно распухла.

— Колено тоже болит, — донёсся сверху его голос.

Сун Чансюй хотел было поднять его штанину, но вовремя остановился.

— Можно я посмотрю?

Сюй Чжичжоу что-то невнятно промычал.

Он осторожно закатал штанину. Колено было в синяках и кровоточащих ссадинах.

Опустив штанину, Сун Чансюй повернулся к нему спиной.

— Залезай, я понесу.

В лесу было прохладно. Сюй Чжичжоу вздрогнул, но внутри у него всё горело. Поколебавшись, он обнял Сун Чансюя за шею и осторожно опустился ему на спину.

Сун Чансюй встал, обхватив его за ноги. Жар его ладоней проникал сквозь ткань, и Сюй Чжичжоу почувствовал, как это тепло разливается по всему телу. Он смущённо уткнулся лицом ему в спину.

Он вдыхал свежий запах мыльных бобов цзаоцзяо. Дорога была неровной. Когда Сюй Чжичжоу начал сползать, Сун Чансюй подхватил его повыше. Тот вздрогнул. Слёзы высохли, но глаза всё ещё были влажными.

Прикосновение чужой груди было незнакомым и горячим. В детстве его так носил только отец. От этой мысли он невольно сжал руки на шее Сун Чансюя.

— Отпусти немного, а то задушишь, — с ноткой беспомощности в голосе сказал тот.

— Ой, — Сюй Чжичжоу тут же разжал руки.

Сун Чансюй, глядя под ноги, снова подхватил его, когда тот начал сползать.

Он косил траву, потом искал Сюй Чжичжоу, потом резал лиану, а теперь нёс его на себе, ни разу не присев отдохнуть. Пот стекал по его лицу, шее. Сюй Чжичжоу, глядя на блестящие капельки, почувствовал, как его обжигает.

Он одной рукой обнял Сун Чансюя за шею, а другой принялся обмахивать его.

— Я не нарочно, — виновато сказал он. — Я увидел дикую курицу и побежал за ней, вот и упал. Прости, что из-за меня тебе пришлось волноваться. Я больше не буду таким безрассудным, буду смотреть под ноги.

— Не ходи вглубь леса, — сказал Сун Чансюй. Голос его был спокойным, он не стал его ругать, тот и так уже был наказан. — В этот раз обошлось, а если бы ты наткнулся на медведя? Всегда смотри под ноги.

Сюй Чжичжоу виновато кивнул и, перестав его обмахивать, снова обнял обеими руками, уткнувшись лицом ему в спину.

«Неужели я слишком строго с ним?» — подумал Сун Чансюй.

Он почувствовал, как его спина в том месте, где уткнулся Сюй Чжичжоу, становится влажной. Влажное пятно росло.

«Что это?» — Сун Чансюй опешил.

— У тебя рана болит? — осторожно спросил он.

Сюй Чжичжоу молчал, лишь крепче сжимая руки на его шее.

Сун Чансюй не видел его лица и не мог понять, что он чувствует. Он лишь ощущал, как мокнет его спина.

Они вышли из леса на деревенскую тропу.

Сюй Чжичжоу плакал беззвучно, но так горько, словно его постигло величайшее в мире горе.

— Я, наверное, слишком резко с тобой поговорил, — сказал Сун Чансюй.

Сюй Чжичжоу прижался к нему ещё теснее.

— Я беспокоился о тебе, вот и наговорил лишнего. Прости, не плачь.

Он заплакал ещё сильнее.

— Я не нарочно упал. Мне было так страшно, а ты ещё и ругаешься. Яма такая глубокая. Разве я хотел туда падать? Я боялся. Боялся, что поранюсь, что меня съест медведь, что меня никто не спасёт. Боялся, что ты просто уйдёшь, забрав траву, и оставишь меня одного!

Он так крепко обнимал его за шею, что дышать стало трудно, но на этот раз Сун Чансюй промолчал.

Он поднял голову. Густая зелень леса сливалась с небом.

— Не бойся. Я бы нашёл тебя.

Они дошли до дома Сюй. Сун Чансюй осторожно опустил его на кровать.

— Сначала я промою тебе раны, а потом схожу за лекарем.

Он принёс таз с водой. Сюй Чжичжоу, лёжа на кровати, мог видеть его чёткий профиль, прямой нос. Промывать раны было больно.

Когда Сун Чансюй собрался уходить, Сюй Чжичжоу окликнул его.

— Сун Чансюй, спасибо тебе. И... не обращай внимания на то, что я наговорил.

— Те слова, что ты говорил... я всё помню, — сказал тот, не оборачиваясь, и вышел.

Сюй Чжичжоу, глядя ему вслед, сердито надул губы, а потом уткнулся лицом в подушку. Щёки горели.

<http://bllate.org/book/13427/1195446>